

Настал день начала съемок, и Цзянь Жань, собрав вещи, спустился вниз.

Он собирался напрямик направиться на парковку, но, едва выйдя из дома, увидел Цзян Цзюнье, который, облаченный в деловой костюм, прислонился к машине и смотрел прямо на него.

В тот миг Цзянь Жань невольно улыбнулся.

Но лишь на мгновение: в душе все еще теплилась обида — столько дней не показывался, а тут вдруг объявился. Бросив на Цзян Цзюнье мимолетный взгляд, он направился к стоянке.

— Куда собрался?

Цзян Цзюнье одним рывком преградил ему путь и ухватил за запястье. Его голос звучал хрипло, а глаза, подернутые красными прожилками, выдавали сильную усталость.

— Где ты пропадал? — Цзянь Жань немного смягчился, но все же спросил с холодным выражением лица.

— Был в командировке в Северной Европе. Только сошел с трапа и сразу к тебе.

В тоне Цзян Цзюнье сквозило желание задобрить его.

— Увиделись, и хватит. Возвращайся отдыхать, мне пора на съемочную площадку, на десять дней, — Цзянь Жань поднял взгляд на мужчину, голос его стал мягче.

— Садись в машину, я тебя отвезу.

Сказав это, он распахнул дверцу, а стоявший рядом телохранитель закинул чемодан Цзянь Жаня в багажник.

Как только Цзян Цзюнье сел в салон, он нетерпеливо притянул Цзянь Жаня за подбородок и впился в его манящие губы. Кто бы знал, как сильно он тосковал по этому вкусу все эти дни. Словно ребенок, который внезапно распробовал сладость леденца, а потом лишился его. Такие дни тянулись для него невыносимо долго.

В отличие от прошлого раза, когда он действовал напористо и грубо, этот поцелуй был более глубоким и тягучим. Пусть в нем не было прежнего неистового жара, зато он был пропитан нежностью и тоской. Цзянь Жань ответил взаимностью, увлекая Цзян Цзюнье за собой.

Они оба погрузились в этот момент настолько, что даже не заметили, как машина тронулась с места и поехала. Лишь когда автомобиль остановился и до них донесся шум улицы, они неохотно отстранились друг от друга. Их глаза были полны чувств, а губы слегка припухли.

— Может, не поедешь? Этот проект слишком изматывающий. Я попрошу команду создать для тебя отдельное шоу, или, если хочешь заняться чем-то другим, я вложусь, — Цзян Цзюнье сейчас хотелось лишь одного — увести Цзянь Жаня подальше; одного поцелуя ему было мало.

— Не выйдет. Я должен продолжать работать в этой индустрии. Подобная безответственность покроет меня позором. У меня могут быть хейтеры, но я не стану сам создавать себе дурную славу, — Цзянь Жань твердо отказал. Он был человеком слова, уважающим условия контракта, к тому же он не собирался становиться чьим-то придатком. Если бы он согласился, кто знает, может, уже через месяц уровень симпатии упал бы до нуля.

— Я ведь могу помочь тебе все это уладить...

Цзянь Цзюнье переполняло нежелание отпускать его, но, подавленный решимостью Цзянь Жаня, он не мог заставить его силой. В душе у него все клокотало от досады. Когда еще ему приходилось так унижаться? Он был готов почти умолять.

— Я знаю, что ты можешь. Ты мог бы сделать так, чтобы я всю жизнь жил в роскоши, ничего не делая, верно? Но подумай сам: останусь ли я тогда собой? Понравится ли тебе такая послушная золотая птичка в клетке? Желающих спрятать красотку в золотом доме полно, но я в их число точно не вхожу.

Цзянь Жань вышел из машины. Телохранитель следом достал его чемодан. Цзянь Жань уже хотел было катить багаж прочь, как услышал голос Цзянь Цзюнье:

— Цзянь Жань, я... когда съемки закончатся, я приеду за тобой.

В конце концов, он пошел на уступки, прекрасно понимая, что Цзянь Жань не даст ему шанса на капризы.

— Хорошо, — Цзянь Жань обернулся и ослепительно улыбнулся.

— Господин носитель, только что уровень симпатии вырос на пять баллов, мяу! — в режиме реального времени доложил 317 из Пространства Моря Сознания.

— М-м. — Все шло по плану Цзянь Жаня, а на сколько именно выросли баллы, его не особо волновало.

Направляясь к съемочной группе, он заметил, что его фотографируют, но не стал беспокоиться — Цзянь Цзюнье разберется. У ворот курил Юэ Цянь. Увидев Цзянь Жаня, он поприветствовал его.

— Привет, — ответил Цзянь Жань.

От Юэ Цяня веяло чем-то отстраненным, словно он совершенно не вписывался в этот мир.

— Видел тех, кто пришел на замену? — Цзянь Жань был хорошего мнения о Юэ Цяне, поэтому решил перекинуться парой слов.

Заметив, как дым от сигареты тянется к нему, Цзянь Жань нахмурился. Юэ Цянь тут же потушил сигарету и произнес:

— Они еще не пришли, но ты их знаешь.

— О? — удивился Цзянь Жань.

— Бай Минсяо и Сян Дянь.

— Сян Дянь? Разве он не был ранен?

Такой выбор участников стал для Цзянь Жаня неожиданностью. Последние дни Брат Нью провел в больнице, а люди Цзян Цзюнье следили, чтобы он не заявил в полицию, и отобрали у него телефон, так что новостей о шоу у него не было. Сам же Цзянь Жань и вовсе не следил за ситуацией.

— У Сян Дяня был сломан передний зуб, он два дня ходил с опухшим лицом, поставил металлокерамику, и теперь все в порядке. А у Ли Чжи сломана носовая кость, ему придется подождать, — пояснил Юэ Цянь.

Цзянь Жань кивнул и похлопал его по плечу:

— Спасибо, дружище. Я пойду вещи оставлю.

— Угу.

Цзянь Жань понял, что Юэ Цянь, скорее всего, специально ждал его у входа, чтобы предупредить и посоветовать быть осторожнее: Бай Минсяо и Сян Дянь явно пришли с недобрыми намерениями. Эту услугу он запомнит.

Едва он поставил чемодан, как снаружи послышался шум. И без слов было понятно: приехал Бай Минсяо. Тот считал себя топовой звездой и любил везде устраивать показуху. Те, кто караулил у ворот с камерами, были фанатами и репортерами, и сейчас все объективы наверняка были направлены на него.

— Минсяо, вы уже на вершине славы, предложения сыплются одно за другим, почему вы решили прийти на это шоу? — спросил репортер.

— Все просто: это первый проект в жанре фермерского реалити-шоу, в который инвестирует наша кинокомпания Минжэнь. Как член команды, я должен приложить усилия, чтобы украсить это шоу, — ответил Бай Минсяо.

— Говорят, Минжэнь планирует вывести вас в большое кино, это правда?

— С момента прихода в индустрию я всегда шаг за шагом учился. Поэтому, если представится такая возможность, я буду очень дорожить ею.

— Ходят слухи, что у вас особые отношения с неким боссом по фамилии Цзинь, подтверждаете ли вы это?

— Хочу напомнить: как работники СМИ, вы должны помнить, что правда — единственный критерий вашей работы. За подобные домыслы, клевету и сплетни я оставляю за собой право на судебное преследование.

Лицо Бай Минсяо помрачнело, он бросил на репортера предупреждающий взгляд. Он три года был с Цзинь Минхэном, чтобы добиться нынешнего положения. Единственным требованием Цзинь Минхэна было не разглашать их отношения на публике, иначе он вышвырнет его вон.

Бай Минсяо прекрасно понимал: Цзинь Минхэн ценил в нем лишь покорность. Кроме этого, у него не было ничего, чем он мог бы удержать мужчину.

Все эти годы он умело скрывался, всегда переодевался, чтобы встретиться с ним, и ни разу не попался. Но почему-то в последнее время поползли такие слухи. Сейчас он был в панике, хотя и пытался сохранить невозмутимый вид.

— Спасибо всем за поддержку! У дома на колесах для вас приготовлены чай и фруктовые напитки, можете брать что хотите, но очень прошу: не мешайте съемочной группе, хорошо?

Цзянь Жань, прислонившись к подоконнику во дворе, наблюдал за блестящим представлением Бай Минсяо. Приходилось признать: чтобы стать звездой, нужно обладать актерским талантом. Фанаты послушно расступились, освобождая проход. Репортеры, поняв, что больше ничего не вытянут, отошли в сторону, надеясь поймать еще какой-нибудь горячий кадр.

<http://bllate.org/book/23826/2697621>